

Виктор Старостин, наш внештатный корреспондент. Фото из архива редакции

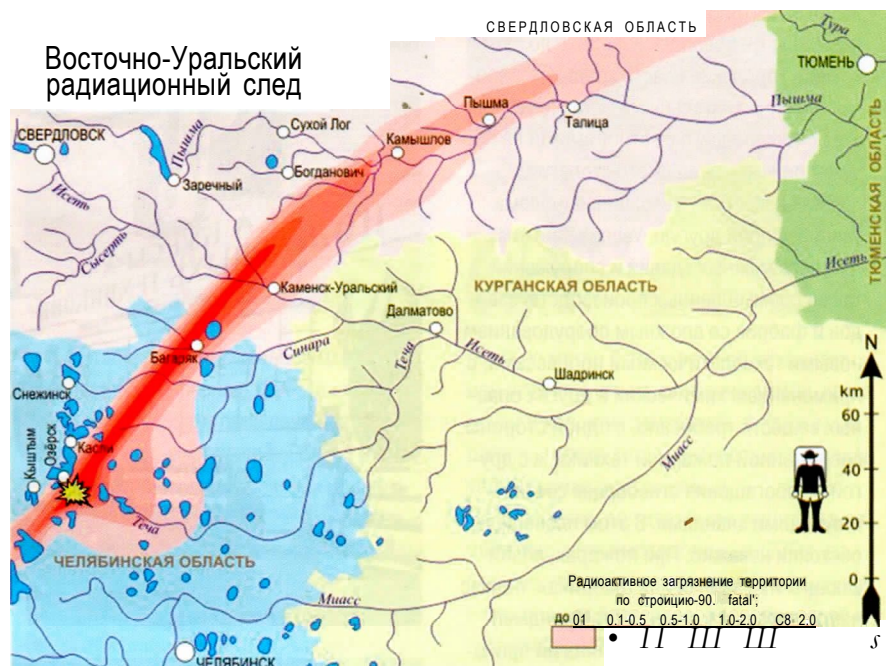
ЗА 30 ЛЕТ ДО ЧЕРНОБЫЛЯ...

60 лет прошло после первой крупной радиационной аварии, которая произошла в сентябре 1957 г. в Челябинской области на производственном объединении «Маяк». Вот о чем поведал наш корреспондент, побывавший в районе размещения объекта спустя уже много лет после аварии.

Первые публикации об аварии под Кыштымом появились в конце 80-х гг. прошлого века. И не в России, а далеко за ее пределами. Увы, но о трагических событиях, связанных со взрывом и организацией спасательных работ на объекте, ничего не было известно и ликвидаторам аварии на Чернобыльской АЭС, произошедшей 30 лет спустя, хотя среди них трудилось немало участников ликвидации последствий той, первой радиационной катастрофы. Вот почему во время командировки в город Озерск (бывший Челябинск-40) случившееся здесь интересовало меня со всех сторон. Важны были и свидетельства очевидцев, и организаторов защиты производственного персонала, и населения деревень и поселков, попавших в зону заражения вследствие кыштымской аварии.

Удалось встретиться с немногими из оставшихся в живых участниками трагических событий воскресного дня 29 сентября 1957 г. Они теперь уже в основном инвалиды, страдающие разными формами поражения радиацией.

В 16 ч 20 мин того сентябрьского дня многие жители города Озерска находились на огородах и садовых участках, отдыхали на окрестных водоемах. Довольно мощный хлопок, прозвучавший в стороне комбината «Маяк», ближе к радиохимическому цеху, не привлек к себе особого внимания — взрывы были в ту пору довольно привычным явлением: в частности, взрывным способом разрабатывались котлованы под строительство зданий и сооружений. Однако вскоре поползли самые разные слухи. Поднявшийся вверх столб оранжево-красной пыли достиг киломе-

тровой высоты, и люди не могли не обратить на это внимания.

Через некоторое время они узнали, что случилась серьезная авария. В связи с этим из Москвы срочно вылетела Правительственная комиссия во главе с министром среднего машиностроения Е.П. Славским.

Оказалось, что замурованная в бетонном каньоне металлическая емкость — отстойник твердых высокоактивных отходов объемом 80 т — взорвалась, выбросив в атмосферу огромное количество радионуклидов: стронция-90, цезия-137, церия-144, циркония-95, рутения-106 — общей дозой 20 млн кюри. Причем 90 % их осело в непосредственной близости от эпицентра взрыва, а 10 % было перенесено ветром на расстояния до 300 км. Таким

образом, радиоактивное облако накрыло территорию около 15 тыс. км². На долгие годы стали непригодными для проживания и земледелия уютные поселки, плодородные земли, водоемы.

Наибольшие уровни зараженности пришлось на территории городка военных строителей, возводимого радиохимического завода, пожарной части, а также лагеря заключенных. Многим населенным пунктам, расположенным в 4-5 км от внешнего периметра территории комбината, досталось больше других. Потребовалась срочная эвакуация населения.

Александр Зайцев в ту пору являлся заместителем директора комбината «Маяк» по эвакуации. Он и еще пять человек эвакукомиссии объекта, в частности, планировали и осуществляли отселение жителей

из поселков, находившихся в прибрежной зоне рек Теча и Исеть, куда сбрасывались жидкие радиоактивные отходы. Замдиректора, побывав с группой дозиметристов на территориях военно-строительных частей и пожарной части, незамедлительно подготовил доклад председателю Правительственной комиссии с предложением провести немедленную эвакуацию людей.

Выброшенные взрывом в воздух радиоактивные частицы опускались на людей, коров, лошадей, других домашних животных в виде небольших, похожих на снежные, хлопьев. Их и страхивали небрежно, как осаждающуюся сажу, пыль. Только несколько позже стали понимать, что эти отряхивания мало что дают. Нужны были серьезные защитные меры. Но ни от кого я не услышал о том, чтобы использовались какие-либо средства защиты органов дыхания, препараты йода. Нельзя сказать, что производственники в ту пору были неграмотными в смысле обращения с радиацией, однако имели место, так сказать, шапкозакидательские настроения. И напускная бравада для многих вышла боком...

Раньше других пагубное воздействие радиации испытали на себе домашние животные. На третьи сутки после взрыва они имели удручающий вид: шерсть у них отваливалась клочьями, на коже появлялись какие-то язвы. Свиной, коров, собак пришлось забивать, сжигать и закапывать в котлованах.

Было понятно: нужно эвакуировать и людей, и скот. Правительство приняло соответствующее постановление по этому вопросу и немедленно выделило средства на осуществление эвакуационных мероприятий. Генсек Н.С. Хрущев лично ежедневно заслушивал доклады о ходе эвакуации. Несмотря на то, что тогда еще не существовало расчетов на выделение транспорта для эвакуации населения из опасных зон, с этим не возникало никаких проблем. Автотранспорт, если его не хватало на комби-

При проведении эвакуационных мероприятий пришлось столкнуться и с такими проблемами, к решению которых подключались даже высшие руководители страны. Например, на имя в то время Председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилова поступила просьба от жителей одной из эвакуированных из опасной зоны деревень. Они просили помочь им обзавестись скотом: ведь их собственных буренок по решению Правительственной комиссии изъяти и уничтожили, а взамен выдали соответствующие суммы денег. Но переселенцы просили, чтобы им вместо денег предоставили скотинку, без которой в деревне обойтись трудно, а купить в сложившейся обстановке не так-то просто. И надо сказать, что К.Е. Ворошилов довольно быстро отреагировал на эту просьбу, распорядившись закупить коров в Голландии. Через какое-то время стадо буренок прибыло из-за рубежа. Правда, не все из них выдержали испытание суровым российским климатом и непривычными уральскими кормами. Однако в основном все же прижились.

нате, дополнительно прибывал из Свердловска и Челябинска, и график эвакуации соблюдался безукоризненно. Не нужно было кому-то разъяснять сложившуюся ситуацию.

Людей переселяли далеко за пределы зон радиоактивного заражения, где предварительно создавались необходимые условия для их жизнедеятельности.

* В целом же стоит отметить, что вопросы социальной защиты людей, пострадавших вследствие радиационной аварии в далекие 50-е гг. прошлого века, решались легко и оперативно. Внушительные суммы средств выделялись на строительство жилья для эвакуированного населения, их жизнеобеспечения. Возводились десятки больших и малых поселков. Причем не на голом месте, а на окраинах уже существовавших. Не надо было срочно бурить водяные скважины на неосвоенных местах, прокладывать новые линии электропередачи, капитальные дороги. Деньги эвакуированным за утраченные ими жилье, утварь, скот выплачивались без малейшей волокиты.

Один из крупнейших, пожалуй, жилых комплексов — на базе колхоза «Тахта-лымский» — был построен за несколько месяцев: здесь возвели сотни одноэтажек из строительного леса, по три-четыре ком-

наты в каждой. Потом построили фермы, элеваторы, детсады, магазины. Вместе с этим осуществлялась программа «радиационного ликбеза»: населению поселков объясняли, что такое радиация, каковы особенности ведения сельского и приусадебного хозяйства на территориях, подверженных радиоактивному заражению в малых дозах, рассказывали о правилах безопасного поведения в лесу и т. п.

...Когда в апреле 1986 г. грянул Чернобыль, из Минсредмаша СССР позвонили в ПО «Маяк»: потребовался уральский опыт отселения людей из опасной зоны и организации жизнеобеспечения эвакуированного населения. И в Москву срочно вылетел Александр Зайцев, которому было что рассказать организаторам ликвидации последствий чернобыльской аварии. За плечами у него — десятки тысяч переселенных жителей Челябинской области, множество больших и малых проблем, которые в конце 1950-х приходилось решать сходу...

С 1961 г. началось возвращение отчужденных земель после аварии в ПО «Маяк» в хозяйственный оборот. Благодаря реабилитационным мероприятиям практически все они к настоящему времени восстановлены. А вот уничтоженные в ходе ликвидации последствий аварии населенные пункты так и остались в числе «бывших».*.

